

A vibrant movie poster featuring a young woman with long blonde hair, a tiara, and a pink and white dress, and a young man in a blue and gold suit. They are standing in front of a castle with a large, glowing yellow and orange energy beam. The background is a bright blue sky with pink petals.

КИРА ИСТВУД

ПРИНЦЕССА
КРОЛИК
и метка судьбы

Кира Иствуд
Принцесса-кролик
и метка демона
Серия «Зная будущее,
изменю судьбу!», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69898615
SelfPub; 2024*

Аннотация

Я оборотень-кролик, наследная принцесса Аштари, мне едва исполнилось десять лет, а родители уже подыскивают мне жениха! А между тем на запястье проявляется таинственная метка истинности, горящая золотым светом. Но почему её вижу только я? Неужели слухи правдивы и мой суженый – ужасный и жестокий демон?! Тот самый, что в прошлом держал нашу страну в страхе?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кира Иствуд

Принцесса-кролик и метка демона

Глава 1

– Адель, как тебе тот мальчик? Симпатичный, правда?

Принц кошачьей империи между прочим.

– Мама, ну фу! Он кудрявый и рыжий! К тому же младше меня, ему всего восемь!

– А тебе десять, велика ли разница?

– Он малявка! – фыркаю я.

– Тебе нравятся постарше? Ну ладно, а как тебе вон тот оборотень-медведь? Ему тринадцать, и ты ему явно приглянулась. Я заметила, как он всё утро за тобой ухаживал. Чай носил и сладости.

– Ага, носить-то, носил, а даже трёх слов связать не мог! Бэкал, мэкал, словно не медведь, а барашек какой-то!

– Ну малышка, все мужчины иногда ведут себя как барашки! Особенно если им нравится девушка. Твой папа, кстати, не исключение, – заговорщицким шёпотом добавляет мама. – Но это даже мило.

Мы с мамой сидим на белой скамейке перед широкой

многолюдной террасой. С одной стороны нависла величественная громада королевского замка Руанда (государства хищных оборотней), с другой – раскинулся зелёный сад.

Солнце нещадно печёт, не помогает даже магия прохлады! В воздухе витают цветочные ароматы, играет живая музыка. Вдоль столов с деликатесами и напитками чинно прогуливаются дамы в пышных платьях, а следом, будто утята за уткой, бегают суетливые служанки. Некоторые гости сбились в кучки, делая вид, что обсуждают важные взрослые проблемы, а на самом деле перемывают косточки знакомым принцам и принцессам.

Мама тем временем хитро щурится, высматривая в толпе очередного претендента в мои женихи. Детей на празднике “Цветения” не меньше, чем взрослых!

Я же, пока никто не видит, пытаюсь незаметно почесать затылок пальцем. Он ужасно зудит от шпилек в причёске, а розовое платье такое тесное, что ткань потрескивает на каждом вдохе.

– А как тебе принц Миура? – шепчет мама, показывая на очередного претендента.

Ох, я очень люблю маму! Да и все её любят. Даже имя у неё нежное – Николь. Кожа молочного цвета, волосы как золото, а в медовых глазах будто светит тёплое солнце. Но когда дело доходит до поиска мне женихов... тут прячьтесь по норам! И почему она брату с таким же упорством не ищет невесту?! Почему мучает только меня?!

– Ну так что? – требует она ответа.

– Мама, он же барсук!

– И что, подумаешь! Никогда не знаешь, на кого возникнет истинность. Вот у нас с твоим папой... – и она в сотый раз начинает рассказывать, как невероятно счастлива с волком, хотя сама оборотень-кролик. И что о таком никто и подумать не смел! Но как прекрасно всё вышло! И что нашей стране травоядных оборотней такой союз пошёл только на пользу.

Медовые глаза мамы светятся от счастья.

Я же страдальчески вздыхаю, мечтая, чтобы этот дурацкий праздник, превратившийся в бесконечные смотрины, поскорее закончился! За три дня он меня вымотал так, что я уже готова одобрить любого кандидата, лишь бы мама отстала!

Но не барсука! Нет! И никаких котов! Пусть и трижды принцев!

– Не понимаю, – ворчу я, – зачем нужны смотрины, если истинность раньше шестнадцати не пробуждается.

– Ты сердцем почувствуешь, если встретишь свою духовную пару!

– А если влюблюсь, но не в истинного?!

– И ладно! Многие оборотни так живут и всё равно создают счастливые семьи. Но ты принцесса, и тебе лучше определиться пораньше, а то через пару лет нормальных женихов уже разберут! Династические помолвки в нынешние време-

на заключаются рано... Вдруг твой спутник жизни совсем рядом? А ты его прощёлкаешь, потому что свой кроличий нос воротишь!

– Ну-ну, – бурчу, опустив глаза и найдя взглядом мамино запястье. На светлой коже ярко выделяется чёрный узор метки... Такой же, как у папы.

– Мама, а метка бывает... золотая? Или невидимая? – спрашиваю я, как бы между прочим.

– Нет, такого не слышала... – отвечает мама после небольшой заминки и тоже опускает взгляд. Она смотрит на моё чистое запястье... и не видит того, что вижу я. Странную золотую метку, совсем не похожую на обычную. И почему-то невидимую для всех, кроме меня.

– Ясно...

– А почему ты спросила, морковка? Ты опять видишь тот странный узор на запястье? – в голосе мамы проскальзывает напряжение. Она пытается заглянуть мне в лицо, но я опускаю голову.

– Нет, просто... Вспомнилось, – я не хочу лишний раз её волновать. – Но скажи, а часто бывает такое, что истинный не любит свою вторую половинку?

– Такое случается, но к счастью, крайне редко.

Я невольно перевожу взгляд на пару, скандалящую возле сада. Это Инквизитор Ри и его жена... Вот пример ужасной истинной пары! Про них каждый знает, что они ругаются день и ночь. И даже сейчас! Вчера я видела, как жена Ри

плеснула соком ему в лицо, а сегодня служанки шептались, что она – ведьма и строит глазки каждому встречному. А ведь у них есть маленькая дочь!

Они – олицетворение моего худшего кошмара. Вот что бывает, если не повезёт с истинным. Такая пара мучается, а разойтись не может! А если попадётся тиран? Или вообще... уродливый злой монстр?! А если вспомнить мои сны...

– Мама... а если, – мой голос падает до шёпота, пальцы теребят подол платья, – я встречу истинного... который никогда меня не полюбит?

– Доченька моя, тебя невозможно не любить! – искренне восклицает она.

– Ну а всё-таки!

– Поверь, морковка, волноваться должен только он! – вдруг раздаётся сверху мужской голос. – Правда, дорогая?
... Папа?

Папа!

Вскинувшись, я бросаюсь обниматься, и папа подхватывает меня на руки как пушинку. На сердце тут же становится легко.

Если уж искать жениха, то такого же сильного как папа! И такого же красивого! Глаза у папы изумрудные – я пошла в него. А волосы цвета платины, всегда растрёпанные, будто никогда не видели гребня. Он высокий! И вкусно пахнет морозной клюквой! И так заразительно смеётся!

– Доча, у тебя зверь – это точно кролик? Не коала? – сме-

ётся папа, когда я повисаю на его шее. Совершенно неприличное для принцессы поведение, но он не будет ругаться.

Чмокнув в нос, папа опускает меня на землю, и только тут я замечаю Дерека – моего проказливого семилетнего брата, нетерпеливо переминающегося рядом. Внешне он – уменьшенная копия отца. Зелёные глаза, платиновые волосы, открытая улыбка, он тоже волк. К нему невесты уже в очередь выстраиваются. Впрочем, Дерека больше интересуют драки, магия и проказы.

Даже сейчас он не может устоять на месте, чуть ли не подпрыгивая от переизбытка энергии. При этом в руках он держит плетёную корзину. Поставив лапки на бортик, из неё выглядывает белый крольчонок.

Это Ириана – моя сестра.

– Ну что, нашли будущую жертву любви? – спрашивает папа, целуя маму в уголок губ.

– Пока что нет, – улыбается она, доверчиво подаваясь навстречу. – А как у тебя прошло утро? Всё обсудили с Аланом, или он весь в заботах о королевстве?

– Ну, уж время на собственного брата этот мрачный трудоголик нашёл! Прошлись с ним по торговым договорам и ещё всякое по мелочи. Покажу тебе бумаги, когда вернёмся в Аштарию. Кстати, Алан сообщил, что его старшему сыну Корвину нашли магически подходящую невесту. Возможно, будущую пару.

– Ого! И кто она?!

– Не знаю. Надо было спросить?

– Джаред, ну конечно! – сердится мама.

– Ну вот ты и спроси. Если что, супругу Алана я видел возле столика с фруктами. А я пока что заберу Адель. А то она, бедная, уже устала.

– Да! Да! – Я умоляюще смотрю на маму.

– Хорошо. Но Адель, Ири на тебе! Пригляди за сестрой.

– Обещаю не спускать с неё глаз! Всё будет хорошо!

***

Мы перемещаемся в дальнюю часть сада – подальше от гостей, поближе к прохладному озеру. В воде мелькает серебристая рыба, и тут же сверху пикирует хищная птица. Взмахнув крыльями, она взлетает уже с трепыхающейся добычей в лапах.

“Руанд – это страна хищников, и они тут на каждом шагу!” – думаю я, с теплотой вспоминая мирный пруд возле нашего дворца в Аштари.

Папа тем временем рассказывает нам о каком-то боевом приёме, который Дерек тут же просит показать. Пока они дурачатся на поляне (волкам лишь бы подраться!), я прячусь от солнца в деревянной беседке в форме гриба, корзинку с сестрой ставлю на колени.

Откидываюсь на высокую спинку. Ох... наконец-то можно отдохнуть!

Но вот несчастье... Голова снова так чешется, что хоть на стену лезь!

– Вот стану королевой и запрещу причёски! Вообще все! Ну просто мучение! – ворчу, пытаюсь почесать зудящую макушку. – Признайся, Ириана, ты решила остаться кроликом, чтобы избежать этих страданий? – спрашиваю, заглядывая в плетёную корзинку.

В ней на красной бархатной подушечке, растянувшись, лежит Ири. Она шевелит длинными ушками и коротко дёргает задней лапкой – три раза. Это значит “не знаю”. Если бы дёрнула два раза – то “нет”, один раз – “да”. Хотя брат утверждает, что я всё выдумываю. Он уверен, наша младшая сестра не умеет общаться.

– Ириана, – нежно шепчу я, глядя пушистую голову кролика самыми кончиками своих детских пальцев. Шерсть мягкая как пух.

Ири совсем маленькая, она помещается в двух моих руках, а у папы и вовсе в одной. Но даже так – она самый смелый кролик, которого я встречала. Ничего не боится! Любопытная, милая... Моя младшая сестричка.

Ири широко и умилительно зевает, прогибаясь в спинке. Вытягивая белые лапки с розовыми подушечками и сворачивается комочком. Приоткрыв один глаз, внимательно смотрит на меня.

– Хочешь чего-нибудь? – уточняю я.

Дёрг-дёрг лапкой. Значит, “нет”.

Я улыбаюсь, но, как всегда, немного печально.

Когда Ири родилась, то почти сразу обратилась в кроли-

ка, и человеком так и не стала. Её проверяли лучшие лекари, маги колдовали день и ночь, но не смогли вернуть ей человеческую форму.

Обычно оборотень учится обращаться в зверя только на инициации, в период с шестнадцати до двадцати, и никак не раньше. Но бывает как с Ири... Слабый ребёнок, чтобы выжить, обращается в зверя. И больше не становится человеком.

Говорят, до пяти лет – ещё есть шансы. А потом – нет.

Ири уже шесть.

Мама всегда улыбается, глядя на Ири. Она ничего не говорит о своих страхах... но я чувствую, как плачет её сердце. С тех пор как сестре исполнилось шесть, мама потеряла надежду.

Иногда мне кажется, я единственная, кто ещё верит, что Ири сможет стать настоящей девочкой.

Я чувствую – она тоже этого хочет! Я уверена, способ есть! Надо просто подойти к делу с фантазией! Ведь если инициация пробуждает в оборотне зверя... то наверняка есть путь разбудить и человека в оборотне!

Если подумать... папа ведь пробуждал волка именно тут, в магическом лесу Руанда.

Так что если...

– Папа! – зову я.

– Да, конфетка, – отвечает он, поймав покрасневшегося Дерека поперёк живота на очередном приёме.

– А это правда, что этот лес волшебный, – я показываю пальцем на ряд деревьев впереди. Даже сейчас, в разгар лета они кажутся тёмными, будто солнечные лучи рассеиваются, не успевая добраться до ветвей. У подножия стелится серый туман.

– Конечно, волшебный! – отвечает папа. – Его питает два источника силы. Священное древо и тёмный кристалл желаний.

– Тёмный кристалл желаний?! – восклицаем мы с братом почти одновременно.

– Да. Но про него мало кто знает. Это тайна – загадочно сообщает папа, сверкнув зелёными глазами.

– Расскажи!

Подхватив Дерека на руки, папа заходит в беседку, сажает брата рядом со мной и садится напротив. Наклонившись, он спрашивает, понизив голос:

– Вы же никому не расскажете?

– Нет-нет, мы будем как рыбы! – наперебой голосим мы с братом.

– Я вам верю. Тогда слушайте внимательно... Во времена, когда на Теаррии не существовало ни Руанда, ни Аштари, когда не было ещё ни оборотней, ни людей – небеса населяли жестокие боги, а землю топтали огромные исполины. Куда они ступали, там оставался каньон, где падал их волос, там раскалывались материки, а если скатывалась слеза – то появлялось море!

– Ого... – поражённо округляет глаза брат. – Исполины, получается, были размером до небес?!

– Именно! Их дыхание создало ветра! А пар, что валил из щелей их тел – облака и тучи. И те исполины жили очень долго – миллионы и миллионы лет! Но они не были бессмертными, и, в конце концов, силы покинули даже таких сильных существ. Упав там, где их настиг конец, они обратились в горы, холмы и долины. И вот, остался лишь один исполин...

– И что с ним стало?!

– В отличие от братьев он не желал покорно принять смерть. Он хотел жить! И обратился к богам, прося поделиться бессмертием. Но боги холодны и бессердечны, они не испытывают жалости, а их гордость не позволяет им снизойти до смертных. Они остались глухи. Все, кроме одного.

– Кроме божественного зверя? – предположила я, вспоминая уроки о легендах.

– Да! Верно, конфетка, ты такая умная! – похвалил папа, и я невольно зарделась от удовольствия. – Прародитель всех оборотней – божественный зверь был хитёр и умён, он видел дальше других богов. Ему было жаль столь огромное существо, но ещё он понял, что исполин может ему пригодиться. И он предложил последнему живому исполину сделку... Он пообещал, что исполин никогда не умрёт, но заснёт и будет видеть сны о героях. О спасении, о счастье, о победе... Иногда о трагедии, но никогда о скуке! Но взамен, если какой-то из снов тронет сердце спящего исполина – тот ис-

полнит заветное желание смельчака. Исполин согласился на предложение божественного зверя. Он опустился на землю и заснул... прямо тут! – папа показывает на гряде тёмных деревьев за садом.

– Где? – мы с братом вытягиваем шеи. Даже Ири выглянула из корзинки не в силах сдержать любопытство.

– Волшебный туманный лес, что вы ведите – это и есть исполин! – торжественно говорит папа. – То, чем он стал! Лес живой и это не просто присказка. По сей день исполин видит сны о каждом, кто приходит к нему! Именно его магия помогает в ритуале инициации оборотней. Мы дети божественного зверя, до сих пор находимся под присмотром исполина.

– А что насчёт исполнения желаний? – спрашиваю я.

– Если быть смелым и сильным, то в лесу можно найти живой кристалл необычайной чистоты. Сердце исполина!

– Сердце! – восхищённо шепчет Дерек.

– Если прикоснуться к нему и загадать желание – оно обязательно сбудется!

– О-о-о! А ты его встречал?

– Конечно, – хитро улыбается папа.

– И что ты загадал?! – Дерек вскакивает от нетерпения.

– Я загадал, – папа понижает голос, – что хочу получить самое бесценное сокровище!

– И получил?! – любопытно спрашиваю я

– А как же!

– И что это было?!

– Иди сюда, скажу на ушко.

Отставив корзинку, с выглядывающим из неё кроликом, я скорее подхожу к папе. Мы с Дерексом наклоняемся к нему поближе.

– Моё бесценное сокровище... – шепчет он, и вдруг хватает нас за талии, – Это вы! – и начинает щекотать.

Ох, папа!

Мы заливисто смеёмся, выкручиваясь из его рук, но это не так-то просто!

– Ахах! Всё! Всё! Ахахх, – хохочет Дерекс, у него вспыхивают огнём глаза, значит, магия сейчас выйдет из-под контроля! Только тогда папа позволяет нам вырваться, а сам довольный, подхватывает Ири и, положив малышку себе на живот, чешет ей ушко. Сестричка млеет от удовольствия.

Какое-то время мы молча сидим в беседке, уставшие от смеха.

Я прокручиваю историю про исполина в голове... Странно, что учитель никогда не рассказывал мне эту легенду. Да и папа в конце свёл всё к шутке. И если вспомнить... то у него был ужасно хитрый вид перед началом истории.

Вот же волчий хвост! Он же просто её выдумал!

Я уже хочу сообщить о своих догадках, как вдруг брат говорит, морща нос:

– Уж папа, прости за прямоту, но у тебя было глупое желание! Я бы загадал, чтобы выросли крылья! Это куда лучше.

– От любви они очень даже растут, – назидательно сообщает папа, ничуть не обидевшись.

– Пфф, – брат закатывает глаза.

– А чтобы ты попросила, конфетка? – спрашивает он меня.

Я решаю промолчать, что знаю о “выдумке”, а вместо этого спрашиваю:

– А можно желание только для себя? – я кошусь на сестру.

– Да, насколько знаю... – папа старается сохранить улыбку, но его глаза становятся грустными, как у мамы. Он особенно нежно проводит пальцами по пушистой спинке сестры. Она кажется ещё меньше, когда сидит на папе, ну просто шерстяной комочек! Волк и кролик... Говорят – это странно, но для меня нет ничего привычнее.

– Ну... тогда я бы попросила, чтобы моя магия была сильной. Чтобы я могла её использовать, и помочь кому захочу!

– У тебя она и так будет сильной, детка.

– Не известно! Учитель сказал, что моя сила спит... Может, вовсе не проснётся?

– Не переживай, сестрица Адель. Я наколдую тебе, что захочешь! – гордо заявляет брат. – Давай, скажи, чего желаешь? Во что мне превратить эту корзинку?

– Да ты же умеешь превращать только в пепел! – фыркаю я.

– Нет, я научился ещё кое-чему! Ну скажи, что тебе наколдовать! Скажи! Скажи! – от нетерпения он подпрыгива-

ет на месте. Папа наблюдает за нами, прикрыв один глаз и поглаживая Ири.

Вздохнув, я, как взрослая, решаю попросить брата то, что ему будет несложно. Пусть порадуется.

– Наколдуй три огонька!

– Нее, это слишком просто!

– Ну тогда четыре!

– Десять! Я наколдую десять!

Прежде чем успеваю возразить, брат вытягивает перед собой руки и, закусив язык от усердия, принимается читать заклинание.

– Дерек, не здесь! – успевает крикнуть папа, но уже поздно.

И без того горячий воздух раскаляется, и под крышей беседки вспыхивают один, два, пять... десять рыжих огоньков!

– Получило... – брат не договаривает, потому что в следующий миг огоньки вспыхивают ярче и разлетаются в стороны, как испуганные пчёлы.

– Ой! – взволнованно восклицает брат, пытаюсь вернуть магию под контроль. Папа молниеносно накидывает на нас щиты, чтобы спасти от ожогов. Всучив мне Ири, ловит несколько огоньков голой рукой, развеивая магию. Один врезается в деревянную стойку, но папа успевает потушить уже вспыхнувшее было пламя. С парочкой оставшихся искр справляется брат.

– Фууух, вроде всех поймали! – вздыхает запыхавшийся

Дерек, как вдруг снаружи раздаётся женский визг.

– Платье! Платье горит! – истошно кричит кто-то.

Глава 2

В пяти шагах от беседки испуганно вопит незнакомая женщина. Подол её серебристого платья полыхает огнём.

– Меня пытаются убить! Убить! – кричит она, крутясь юлой и размахивая руками.

Мы выскакиваем наружу. Вытянув руку, папа шепчет заклинание. Он – маг огня, и потому пламя на юбке женщины сразу подчиняется ему. Недовольно шипя, оно гаснет. Обгоревшие кусочки ткани пеплом оседают на траве.

– Кто поссссмел! Какая тварь...

– Успокойся, Зарина. Огня уже нет, – обрывает истерику женщины папа, жестом показывая прибежавшим на шум охранникам, что ничего не случилось и они свободны.

– Я этого так проссссто не осссставлю!

В воздухе пахнет гарью, а на языке вкус горечи. Брат застыл рядом, белый от испуга, не зная, какого наказания ждать. Хоть он и принц, но ещё совсем волчонок, ему только семь лет. Я беру его за руку, чтобы, поддержать. Второй рукой прижимаю к себе сестру-кролика, которая прислушивается к происходящему, наострив длинные белые уши.

Женщина, которую отец назвал Зариной, поворачивается к нам.

На вид ей ближе к тридцати, как маме, но мама – добрая и красивая, а эта женщина – уродливая... и злая! Я сразу это

вижу – по её тонким неправильным морщинам, по брезгливому выражению губ.

Зарина высокая и худая как палка, будто совсем ничего не ест. Шея тонкая, черты лица узкие, но при этом от женщины исходит аура опасности, будто у притаившейся в траве змеи. На бледных щеках выступили рваные пятна румянца, жёлтые волосы растрепались, а зрачки вытянулись в острые длинные линии.

“Анаконда”, – подсказывает мне кроличий инстинкт, заставляя отступить. Но тут Зарина находит меня взглядом, и я замираю, словно попалась на невидимый крючок. Она презрительно смотрит сверху вниз, зрачки пульсируют, а улыбка растягивается, будто раскрывается тонкий порез.

“Бежать! Бежать!” – требует внутренний кролик, но я словно под гипнозом, и лишь крепче прижимаю к себе сестру-кролика, пряча её от чужих змеиных глаз.

– Ты что-то хотела? – вдруг выступает вперёд папа, заслоня меня спиной. Я судорожно втягиваю ртом воздух, вдруг осознав, что не дышала. Впервые я кого-то так испугалась! Но папа закрыл меня, будто скала.

Вся весёлость отца испарилась, сменившись на маску ледяного спокойствия, за которой скрыта угроза. Я чувствую, его внутренний зверь тоже подобрался ближе, готовый показать клыки.

– Ты изсссдеваешься?! – капризно кривит губы женщина, одёргивая почерневший подол. Я вижу это, осторожно вы-

глянув из-за папы. – Разве не видел, как на меня напали?! Я этого так проссссто не оставлю! Это покушение!

– Как же ты любишь преувеличить, Зарина, – холодно ухмыляется папа. – И даже не замечаешь, насколько нелепы твои слова. Наверное, возле мангалов к тебе на юбку упал уголёк и сейчас разгорелся.

– За дуру меня принимаешь?! Моё платье испорчено!

– Подумаешь, небольшая дырка.

– Я буду требовать расследования!

– А поблагодарить не хочешь?

– За что?!

– За спасение, – с ледяным спокойствием объясняет папа. – Ты же утверждаешь, что чуть не умерла?

– Да, но...

– Получается, я тебя от смерти спас. Но вместо благодарности выслушиваю нападки. Или ты хочешь меня в чём-то обвинить? – в его голос закрадывается сталь.

Хлопая глазами от удивления, я смотрю то на взбешённую Зарину, то на отца. Никогда раньше я не слышала, чтобы он так холодно с кем-то разговаривал! Аж мороз по коже! А ведь на самом деле мы и правда виноваты... Получается, он специально врёт?! А сам говорил, что врать нельзя!

Хотя эта змея такая жуткая... и так гадко себя ведёт, что и с ней нужно также. Чтобы не смела разевать рот в нашу сторону!

Зарина нервно дёргает подбородком и облизывает пере-

сохшие губы тонким розовым языком. Кажется, почувствовала, что перегнула палку.

– Ну ладно, ты прав, – лживо улыбается она, даже не пытаясь изобразить искренность. – Спасибо, Джаред. Я бы стгорела без тебя и твоих... ссславных деток! Кстати, не хочешь нас познакомить? Всё-таки в будущем мы станем одной семьёй!

– Семьёй? О чём это ты?

– Ах, неужели ты не сссслышал? – притворно удивляется Зарина. Поправив волосы, она достаёт из сумочки костяной веер и, с щелчком открыв его, начинает обмахиваться. – Спустя долгих восемь лет, твой старший брат, наконец-то, закопал топор войны. Его чудесссный сын Корвин станет женихом для моей кровиночки. Видел бы ты, как хорошо они смотрятся вместе. Их магия невероятно совместима, есть большой шанс, что когда они вырастут, то проявится истинность. Разве не чудесссные новости?

– Да уж... Готов запрыгать от радости, – хмуро говорит папа. – Не могу представить, что ты сделала, чтобы мой брат согласился на эту помолвку. Должно быть, его сын где-то серьёзно напортачил.

– Я понимаю твой нассстрой, – хмыкает Зарина, – ты всё ещё злишься на меня из-за того, что случилось на отборе невест в Аштарии. Но это мелочно, Джаред! Я была ребёнком! Моя страна дорого заплатила за ошибки прошлого, а теперь я делаю всё, чтобы их исправить. В знак доброй воли

я не стану поднимать шум из-за внезапного... возгорания. Но и ты прояви дружелюбие. Если не ко мне, то к моей дочери, – она оборачивается и машет рукой. – Рокссссана, я здесь! Подойди, милая.

Из-за деревьев к нам и правда спешит светловолосая девочка, да не одна. Рядом с ней мой двоюродный брат, сын короля Руанда – Корвин.

Несмотря на слова Зарины, Корвин и Роксана вместе смотрятся совершенно несуразно. Как благородная роза и облезлый репейник! Причём репейник – это Роксана.

Корвину десять лет, как и мне, но он довольно высокий для своего возраста, тёмноволосый, смуглый, глаза горят яркой лазурью. А девочка... ну просто мошь! Что на контрасте подчёркивает красное платье. Мелкая, тощая, кожа белая как мел, волосы – почти бесцветные, не жёлтые, не белые... а словно паутина! А глаза... змеиные. С красной радужкой!

Я аж зажмуриваюсь, думая, что мне почудилось. Но когда вновь поднимаю веки, ничего не меняется. У этой Роксаны кроваво-красные глаза с вертикальным зрачком! Вот уж правда... платье под цвет глаз! У ещё у меня начинает чесаться нос, потому что от девочки приторно пахнет карамельными духами.

– Роксана, милая моя, иди сюда! – Зарина кладёт дочери руку на плечо, и я замечаю как девочка сжимается от этого жеста. На нас Роксана не смотрит, будто носки её туфель во сто раз интересней.

Корвин останавливается в паре шагов позади и приветственно машет нам рукой. Судя по его скучающему лицу он гуляет с будущей невестой не по собственной воле. Наверное, мама заставила... Вежливость и всё такое.

– Это твои новые друзья, – шепчет дочери Зарина. – Поздоровайся как следует

– Меня зовут Роксана, приятно познакомиться, – девочка присаживается в изящном, но каком-то механическом реверансе.

Мы с Дерекком тоже здороваемся с новенькой, как того требуют приличия.

– Вижу, все стесняются, – говорит Зарина. – Джаред, давай осссставим деток, пусть поиграют, познакомятся. А мне надо с тобой кое-что обсудить... Если ты не против.

– Не против, – говорит папа.

– Рокссссана, доченька, води себя хорошо, как мы договаривались.

– Дети, поиграете пока что здесь? – спрашивает папа.

– А ты куда? – беспокоится Дерек.

– Пойду, поговорю с леди наедине, а потом найду маму... и обсужу с ней новости.

– Я тоже хочу к маме! – заявляет брат.

– Ладно, пойдём, отведу тебя. Адель, составишь компанию Корвину и его будущей невесте?

– Хорошо, – вздыхаю я.

– Давай, я заберу Ири.

– Не надо, я присмотрю за ней. Не переживай!

– Я не переживаю. Ведь с ней отважный защитник, – папа ласково поправляет мне волосы и гладит Ири, которая тыкается розовым носиком ему в ладонь. Затем, подхватив Дерекка на руки, он уходит вместе с Зариной к остальным гостям.

Вскоре на поляне перед озером остаёмся только я, Ири, Роксана и Корвин.

Когда голос папы окончательно стихает, Роксана присаживается на корточки и начинает разглядывать ползущего по травинке жука.

Переглянувшись, мы с Корвином тяжело вздыхаем. Вот он мой друг по несчастью! Сразу видно, что ему “женитьба”, что рыбе марковка – вообще неинтересна. Тем более, на такой пришибленной девочке! Но родители уже всё будущее ему наперёд расписали. Кошмар!

Мы с Корвином общаемся тепло, несмотря на его типично волчьи недостатки. Среди них: непомерное самомнение и уверенность в том, что кролики – слабые создания, на которых, если дунешь – уши отвалятся. Но всё равно двоюродный брат мне нравится. Красивый... для мальчика! И в нём чувствуется что-то родное. Какая-то теплота, которую он показывает только близким, особые мягкие искры в глазах.

Мой внутренний кролик всегда радуется Корвину не меньше чем Дерекку. Вот и сейчас я ощущаю разливающееся в душе спокойствие.

– Как дела? – на пробу спрашиваю я, щурясь от солнца.

– Как видишь, – со вздохом пожимает Корвин плечам.

Ему явно неудобно разговаривать при Роксане. Та до сих пор пытается прожечь букашку взглядом. И всё-таки глаза у неё – жуть!

Если у этой бледнолицей змеи правда появится метка как у Корвина... то мне будет его искренне жаль. Тогда помолвку и боги не сумеют разорвать!

Ири беспокойно крутится на моих руках, тарабаня кроличьими лапками. Наверное, ей жарко. Конечно, с такой-то густой шерстью!

Вздохнув, я возвращаюсь в беседку и пересаживаю сестру обратно в корзинку, на которую наложены охлаждающее чары. Малышка радостно перепрыгивает на подушечку и смешно дёргает крохотным хвостиком.

“Лапочка!” – думаю я, выпрямляясь и неожиданно врезаюсь в кого-то.

Оказывается, красноглазая девочка уже стояла за моим плечом! А я, даже со своим кроличьим слухом, её не заметала!

– Не подкрадывайся так! – сержусь я.

– Хорошо, – легко соглашается девочка, наклоняясь к корзине и с интересом заглядывая внутрь. Мне хочется выдернуть Ири из-под любопытного носа незнакомки, но я сдерживаюсь. Не съест же она её в конце концов?

Хотя в природе змеи очень даже любят лакомиться кроликами...

Корвин тоже заходит в беседку и садится на скамью. Правильно, пусть следит за своей стройненькой невестой!

– Это твоя сестра? – спрашивает Роксана, разглядывая Ири.

– Да, – неохотно отвечаю я.

– И она правда никогда не превращается в человека?

– Нда, – бурчу, злясь про себя. Ну что за бестактные вопросы?!

– А откуда ты знаешь, что это не обыкновенный лесной кролик?

– Что? – я давлюсь воздухом от такой наглости. Ири подпрыгивает на месте, возмущённо фыркая и вздыбливая шерсть, становясь похожа на меховой помпон. – Она прекрасно всё понимает! Разве не видишь?!

– В оранжерее нашего дворца живёт семейство агатовых змей, – медленно говорит девочка, не сводя алых глаз с Ири. – Они очень умные, иногда умнее людей. Чувствуют погоду, узнают интонации, даже порой угадывают мысли...

– К чему ты ведёшь?

– К тому, что может, все они – мои сёстры и братья? Откуда мне знать? Откуда знаешь ты, что это не такой же кролик из леса? Чем она отличается от них, если не способна превратиться в человека?

Ири вздрагивает и расстроено прижимает к голове уши. Она выглядит ужасно несчастной.

– Перестань! – я дёргаю Роксану за руку, заставляя отойти

от корзинки, но наглая девочка не замолкает!

– А что, если этот умный кролик специально подменил твою сестру? – со змеиной улыбкой спрашивает Роксана.

– Замолчи!

– Притворился ею, чтобы сытно кушать и много спать. А твоя настоящая сестра на самом деле живёт где-то в нищете. Откуда ты знаешь, что...

Шлёп.

Моя ладонь припечатывает девочку по лицу.

Звук пощёчины оглушает.

Я тяжело дышу, замерев с поднятой рукой. Душу обжигают стыд и злость. Впервые я ударила кого-то! Так нельзя! Но одновременно, мне хочется ударить снова! Потому что Роксана улыбается, держась за покрасневшую щёку.

– Это твой ответ? – издевательски спрашивает она, сверкая красными глазами. И я снова замахиваюсь, но тут моё запястье ловит вставший между нами Корвин.

– Хватит, Адель! – он откидывает мою руку.

– Но она говорит гадости про Ири!

– А ты позоришь свою семью таким поведением! – рыкает он. – И я не позволю вредить моей будущей невесте!

– Хах! – я задыхаюсь от возмущения! – Я твоя двоюродная сестра! И Ири тоже! Но ты позволил ей говорить такое! Да и какая она тебе невеста! Тебе её навязали, разве нет?!

– Всё равно, ты не права! – заявляет Корвин. Его лазурные глаза темнеют, как штормовое море, а внутренний волк

скалит клыки. И я вдруг понимаю – между нами больше нет тепла. Один лишь холод.

– Я не хотела обидеть, – шепчет Роксана совершенно другим тоном. Корвин берёт её за руку, собираясь увести.

Я открываю рот, как рыба на песке.

Несправедливо! Это несправедливо!

Возмущение стискивает лёгкие когтистой лапой. Мне столько всего хочется крикнуть этим двоим, но когда я встречаюсь взглядом с Роксаной, все слова костями застревают в горле. Я читаю на её лице торжество.

Понимание обухом бьёт по голове.

Она специально меня спровоцировала!

Специально!

– Она специально! – обессиленно выдыхаю я, но Корвин не оборачивается, уводя свою невесту.

Я стискиваю кулаки. Слёзы щиплют глаза.

– Ну и ладно! – кричу им в спины. – Вы нам здесь и не нужны! Правда, Ири? – Обернувшись, я заглядываю в корзину. И забываю, как дышать.

Ири в ней нет.

Глава 3

Корзинка пуста.

Ири в ней нет!

Сердце сжимается, а потом выстреливает в рёбра, бешено стучит в висках нарастающим гулом.

Я шарю по корзинке трясущимися руками, словно пальцы способны найти сестру-кролика быстрее глаз. Но чуда не происходит, бархатная подушечка пуста, и под ней Ири тоже нет. Как и рядом, на скамье, под ней и даже рядом с беседкой!

Куда она делась?!

Не могла же просто исчезнуть?!

И тут я вспоминаю, как злобно смотрела на сестрёнку красноглазая девочка. Какие гадости говорила!

Она последняя, кто видел Ири!

– Эй! – сорвавшись с места, я бегу за Роксаной. Благо, Корвин не успел её далеко увести. – Ты! – хватаю девочку за локоть, разворачивая к себе.

– А?

– Что ты сделала?! – мой голос срывается. – Что ты сделала с Ири?! Куда ты её дела?! – Я хочу схватить эту гадкую змею за плечи и трясти, пока она не скажет мне правду, но передо мной встаёт Корвин.

– Ты в своём уме, Адель?! – рычит он.

– О чём вообще речь?! – сердится на меня Роксана. Светлые брови сходятся у переносицы.

Я отчаянно прислушиваюсь к сердцебиению девочки, присматриваюсь к надменному лицу, ищу правду в зловещих алых глазах. Нет, она не врёт. Она правда не знает!

Проклятье!

Корвин заглядывает мне в лицо, его голос становится мягче.

– Что случилось, Адель?

– Ничего! – отшатнувшись, я вновь поворачиваюсь к беседке. Холодный пот скользит по вискам, а желудок сжимается до тошноты. Меня колотит от нервов.

Я должна была присматривать за сестрой! Я сама вызвалась! Но она пропала.

Она совсем малышка! С ней что угодно может случиться!

Надо успокоиться и думать логически... Как она исчезла?! Кто её украл?!

Нет... никто не мог! Значит, она убежала сама? Зачем?! Куда?!

Мой взгляд шарит по траве возле беседки, перескакивает на тропинку, огибающую озеро и ведущую к опушке... Как вдруг в траве я вижу движение. На поляне перед лесом мелькает белая шёрстка.

Это она! Это Ири!

Я срываюсь с места. Моя юбка взметается как розовый парус.

Корвин что-то кричит мне в спину, но я не слушаю. Сейчас главное вернуть сестру! Иначе не смогу смотреть в глаза родителям! Иначе не смогу жить!

Я бегу так быстро, будто мне на пятки наступает чума. Быстрее! Ещё быстрее! Ветер бьёт в лицо, остужая разгорячённую кожу. В боку начинает остро колоть, но я не останавливаюсь. Ири впереди! Обежав озеро, пересекаю поле и влетаю под тень громадных деревьев. Белый хвостик сестры мелькает между стволов.

Это точно она! Я не ошиблась!

– Ири! Остановись! Подожди! – голос сипит, лёгкие объёты огнём. Я бегу, перепрыгивая заросшие мхом пни, глубже и глубже в лес.

Отчаяние гонит меня как кнут, свистит возле ушей! Мне помогает внутренний кролик, который безошибочно ведёт по следам сестры, как бы она не петляла.

Вправо, влево, вперёд, вперёд... Вперёд!

Как вдруг я спотыкаюсь об выступающий корень, падаю кувырком, больно ударяясь затылком о ствол дерева.

– Ох! – Я переворачиваюсь на живот, встряхиваю головой. Меня мутит, всё кружится, но я упрямо поднимаюсь на ноги.

Только теперь я понимаю, что вокруг темно, солнце едва пробивается сквозь густую крону, деревья обступили со всех сторон. Моя юбка изодрана о ветки, носки лакированных туфель покрылись царапинами.

Я потираю локти, потому что в лесу неожиданно прохлад-

но. По земле стелется сизый туман.

Кроме меня, тут лишь филин. Сидя на ветке, он клювом чистит перья и поглядывает на меня горящим жёлтым глазом.

– Ири! Ири! – жалобно зову я, наугад раздвигая низкие ветви.

Справа слышится топот маленьких ног, а затем тонкий звериный визг бьёт по ушам. Я бросаюсь в сторону звука, пробираюсь сквозь кусты. И замираю, различив в тумане вытянутый силуэт...

Возле дерева замерла рыжая лиса – лесная хищница. Прижав уши к голове, она скалит зубы! ...но что это в её длинной пасти?

Это крохотный белый комочек с красными разводами на шёрстке.

Время словно замедляется. Я втягиваю сквозь зубы ставший густым и едким воздух.

Сердце пронзает игла.

Не помня себя от ужаса, я кидаюсь на хищницу. Видимо, у меня жуткий вид, потому что она выпускает добычу и отскакивает, скалясь и сверкая жёлтыми глазами. Упав на колени, я подхватываю с земли ещё тёплый маленький комочек... мокрый от крови.

Кролик не шевелится.

Не тянется мордочкой.

Не двигает ушками.

Я прижимаю Ири к себе, и качаюсь из стороны в сторону. Моя душа воеет от горя, слёзы градом катятся по щекам. Лучше бы это была я! Лучше бы это я умерла!

– Адель!

Из моего горла вырывается звериный хрип горя и боли.

– Посмотри на меня!

Сердце бьётся о рёбра, будто птица о стальную клетку.

– Посмотри!

Я не сразу понимаю, что кто-то взял моё лицо в ладони. Сквозь мутную пелену слёз проступает очертание серьёзного смуглого мальчика с лазурными глазами.

– Корвин, – шепчу горячими, как опалённая деревяшка, губами.

– Адель ... это не Ири! Это не она!

– Что...

– Приглядиись внимательно! Это не твоя сестра!

Его слова пробиваются к сознанию словно сквозь толщу воды. Дрожа, я опускаю взгляд на то, что держу в руках.

Это кролик. Мёртвый зверёк. Белый... но...

– Посмотри, тут другая расцветка, видишь! – Корвин показывает на чёрное пятно на ушке зверька. – И размер немного другой. Ири чуть крупнее. К тому же я хорошо знаю её запах. Это не она. Это обычный лесной кролик.

Я дышу рывками.

Не Ири!

Не она.

Тиски ужаса с лязгом разжимаются, выпуская моё израненное сердце, но слёзы почему-то не останавливаются. Наоборот, они будто прорывают плотину, выплёскиваясь наружу непролитым горем.

"Не Ири! Не она! Я ошиблась!" – набатом стучит в голове.

Корвин забирает у меня тело кролика, и обнимает, пока я позорно реву, уткнув сопливый нос ему в плечо.

Постепенно мои всхлипы затихают. Корвин успокаивающе поглаживает меня по лопаткам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.